

УДК 811.161.1'37

С.А. Бабкина

ОБРАЗ ДУШИ В ЛИРИКЕ НИКОЛАЯ РУБЦОВА И ЕГО ЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

С.О. БАБКИНА ОБРАЗ ДУШІ В ЛІРИЦІ МИКОЛИ РУБЦОВА І ЙОГО МОВНА РЕАЛІЗАЦІЯ.

Стаття присвячена виявленню і аналізу провідних мотивів лірики видатного представника другої половини ХХ сторіччя Миколи Рубцова. Аналіз текстів поета свідчить, що найбільш частотними у його поетичному словнику є слова «душа», «дорога» (шлях), «світло», «батьківщина». Ці слова, на думку ряду дослідників, є ключовими в поезії Миколи Рубцова. Особливе місце в його ліриці займає словообраз душі, за допомогою якого поет висловлює своє ставлення до світу. Найчастіше у поета слово «душа» вживається у значенні внутрішнього світу людини і її почуттів, переживань і настроїв. Дуже часто зустрічається в ліриці Миколи Рубцова образ «душі», що зображує певний стан автора (надію, тривогу, любов, волю, переляк, сумнів). У багатьох віршах душа відчуває вплив ззовні. Це стає причиною певного стану ліричного героя. Світіння душі – найяскравіший і частотний мотив в ліриці поета. У той же час Рубцов описує і зворотний процес, коли душа безпосередньо впливає на світ (вірш «Весна на море»). У частині віршів Миколи Рубцова душа виступає синонімом характеру, наприклад, «сильна душа». Дуже часто слово «душа» є римоутворюючим. За спостереженням дослідників (Вадим Кожин), рима «глуши – души» (рос.) переважає в поезії Рубцова. Словесний образ душі у віршах поета додає неповторного значення мотиву дороги, який часто зустрічається у Рубцова. Мотив шляху і шукань перетворюється в поезії на один з найважливіших християнських мотивів російської класики – мотив мандрівництва. Це дозволяє говорити про філософське звучання поезії Миколи Рубцова.

Ключові слова: лірика Миколи Рубцова, словесний образ душі, мотив дороги, внутрішній світ людини, історія російської літератури другої половини ХХ століття.

С.А. БАБКИНА. ОБРАЗ ДУШИ В ЛИРИКЕ НИКОЛАЯ РУБЦОВА И ЕГО ЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ.

Статья посвящена выявлению и анализу ведущих мотивов лирики выдающегося представителя второй половины ХХ века Николая Рубцова. Анализ текстов поэта свидетельствует, что самым частотным в его поэтическом словаре являются слова «душа», «дорога» (путь), «свет», «родина». Эти слова, по мнению ряда исследователей, являются ключевыми в поэзии Николая Рубцова. Особое место в его лирике занимает словообраз души, с помощью которого поэт выражает свое отношение к миру. Чаще всего поэт употребляет слово «душа» в значении внутреннего мира человека и его чувств, переживаний и настроений. Очень часто встречается в лирике Николая Рубцова образ «души», выражающий определенное состояние автора (надежду, тревогу, любовь, волю, испуг, сомнение). Во многих стихотворениях душа испытывает влияние извне. Это становится причиной определенного состояния лирического героя. Свечение души – наиболее яркий и частотный мотив в лирике поэта. В то же время Рубцов описывает и обратный процесс, когда душа непосредственно влияет на мир (стихотворение «Весна на море»). В части стихотворений Николая Рубцова душа выступает синонимом характера, например, «сильная душа». Очень часто слово «душа» является рифмообразующим. По наблюдению исследователей (Вадим Кожин), рифма «глуши – души» преобладает в поэзии Рубцова. Словесный образ души в стихотворениях поэта придает неповторимое значение часто встречающемуся у Рубцова мотиву дороги. Мотив пути и исканий преобладает в поэзии в один из самых важных христианских мотивов русской классики – мотив странничества. Это позволяет говорить о философском звучании поэзии Николая Рубцова.

Ключевые слова: лирика Николая Рубцова, словесный образ души, мотив дороги, внутренний мир человека, история русской литературы второй половины ХХ века.

S.A. BABKINA IMAGE OF THE SOUL IN THE LYRICS OF NIKOLAI RUBTSOV AND ITS LANGUAGE REPRESENTATION.

The article is devoted to the identification and analysis of the leading motives of the lyrics of the outstanding representative of the second half of the twentieth century Nikolai Rubtsov. The analysis of the poet's poetic texts shows that the most frequent words in his poetic dictionary are the words soul, road (path), light, homeland. These words, according to a number of researchers, are key in the poetry of Nikolai Rubtsov. A special place in his poetry is occupied by the word image of the soul, with the help of which the poet expresses his attitude to the world. The most common for the poet is the meaning of the word "soul", used in the sense of the inner world of a person and his feelings, emotions and moods. Very often in the lyrics of Nikolai Rubtsov, images of the "soul" depicting a certain state of the author (hope, anxiety, love, will, fear, doubt) are found. In many poems, the soul is influenced from outside. This becomes the reason for a certain state of the lyric hero. The glow of the soul is the most vivid and recurring motif in the poet's lyrics. At the same time, Rubtsov also describes the reverse process, when the soul directly affects the world (the poem "Spring at the Sea"). In some of Nikolai Rubtsov's poems, the soul is synonymous with the trait of "character", for example, "strong soul". Very often the word "soul" is rhyming. According to the observation of researchers (Vadim Kozhinov), the rhyme "wilderness – soul" prevails in Rubtsov's poetry. The verbal image of the soul in the poet's poems gives a unique meaning to the motive of the road, which is often found in Rubtsov's works. The motive of the path and quest is transformed in poetry into one of the most important Christian motives of Russian classics – the motive of wandering. This allows us to talk about the philosophical sound of the poetry of Nikolai Rubtsov.

Key words: lyrics by Nikolai Rubtsov, verbal image of the soul, motive of the road, inner world of a person, history of Russian literature of the second half of the twentieth century.

Постановка проблемы. Современная филологическая наука вновь и вновь обращается к произведениям Николая Рубцова – одного из наиболее значительных русских поэтов второй половины XX века. В научных исследованиях, посвященных творчеству Николая Рубцова (С.В. Багров, В. Белков, С. Педенко, В. Кожин, В. Оботуров, М. Суров, и др.), проблема основных мотивов лирики Николая Рубцова почти не затрагивается. В тоже время данная проблема является одним из актуальных аспектов в изучении поэтического идиостиля Рубцова.

Цель исследования – проанализировать словообраз души в лирике Николая Рубцова.

Изложение основного материала. Поэзия Николая Рубцова по своей природе является органической частью русской лирики XX века и представляет собой одну из вершин философской лирики. Наши наблюдения над особенностями лирики Николая Рубцова опираются на идеи В.В. Кожина, высказанные им в одной из первых фундаментальных работ о поэте – «Николай Рубцов» (1974) [1].

Вадим Кожин, проанализировав четыре поэтических сборника Рубцова, считает ведущими мотивами его лирики следующие: изображение человеческого бытия и внутреннего мира человека; странничество в поисках истины как образ жизни; привязанность человека к родине, глубокий интерес поэта к национальной истории; стихия света (и цвета). Эти мотивы переплетаются между собой, взаимодействуют и проникают друг в друга, что позволяет поэту раскрыть всю глубину, сложность и неповторимость мира и человека в нем. Наблюдения над текстами его стихотворений показывают, что самыми частотными в поэтическом словаре Н. Рубцова являются слова душа, дорога (путь), свет, родина. Л.А. Новиков рассматривает их как ключевые слова в поэзии Рубцова [5, с. 18].

Среди признаков ключевых слов ученый выделяет следующие:

1. Высокая степень повторяемости данных слов в тексте, частотность их употребления.
2. Способность конденсировать, свертывать информацию, выраженную целым текстом.
3. Многозначность [5, с. 23]. Именно третья группа признаков особенно важна для ключевых слов, потому что позволяет им усложнять смысловую структуру, обрастать различными ассоциативными значениями в художественном тексте.

Особое место в поэзии Рубцова занимает словообраз душа, с помощью которого поэт передает свое восприятие окружающего мира. Слово душа очень часто употребляется в лексиконе поэта. «Большой толковый словарь русского языка» [6, с. 128] приводит 10 значений слова душа. Из указанных значений в лирике Рубцова можно отметить следующие:

1. а) По религиозным представлениям: духовная сущность человека, особая нематериальная бессмертная сила, обитающая в теле человека (иногда и животных, растений), покида-

ющая его во время смерти, сна и вновь проявляющаяся после смерти в иной материальной оболочке.

б) В материалистической философии и психологии: внутренний мир человека, его самосознание как свойство высокоорганизованной материи.

2. Внутреннее состояние, моральная сила человека, коллектива; дух.

3. Внутренний мир человека, мир его чувств, переживаний, настроений.

4. Совокупность характерных свойств, черт, присущих личности.

Самым «востребованным» у поэта является 3-е значение «внутренний мир человека, мир его чувств, переживаний, настроений». Рассмотрим примеры:

*И вместе с чувством древности земли
Такая радость на душе струится,
Как будто вновь поет на поле жница,
И дни рекой зеркальной потекли...*

(«Поззия»)

*Чтоб с веселой душой
Снова плыть в неизвестность...*

(«На реке Сухоне»)

«Содержание» души составляют не только надежды; в ней есть место тревоге, воле, любви, испугу, грозе, молнии и грому, огню. В жизни «нетерпеливого душой» лирического героя бывают такие мгновения, когда душа теряет покой. Произойти подобное может в ситуации, которая описана в стихотворении «Ночное ощущение»:

*Когда стою во мгле,
Душе покоя нет.*

Причина этого состояния объясняется не только мглой (вспомним *мглу заледенелую* стихотворения «Звезда полей»), но и тем, что герой лишен своего естественного состояния – движения.

Частотны также образы «души», рисующие некоторое состояние человека (значение 2). Эти состояния разнообразны и мыслятся Рубцовым как процесс, который никогда не стоит на месте, но изменяется, эволюционирует, живет:

*Мелькнет покоя сельского страница,
И вместе с чувством древности земли
Такая радость на душе струится...*

(«Поззия»)

*Надежды, скрытые в душе,
Светло восходят в день цветущий.*

(«Прощальный костер»)

Душа у Рубцова подвергается проверке сложными, «пограничными» состояниями:

*Когда души не трогает беда,
И так спокойно двигаются тени,
И тихо так, как будто никогда,
Уже не будет в жизни потрясений.
И всей душой, которую не жаль
Всю потопить в таинственном и милом,
Овладевает светлая печаль,
Как лунный свет овладевает миром.*

(«Ночь на Родине»)

Душа, таким образом, способна проявить себя в зависимости от состояния человека, от внешних обстоятельств. Покой, бездействие души протекает на фоне «спокойствия», отсутствия потрясений. Стоит сказать, что такого рода состояния характеризуют, скорее, тьму, отсутствие света. У Рубцова все более сложно, не так однозначно: печаль, что овладевает *душой*, «светла» [5, с. 39]. Лунный свет как природное явление только иллюстрирует это состояние, но никак не является его причиной или следствием. Поэт достаточно жестко разводит понятия «реальность» и «художественный мир», создавая особое пространство происходящего. В ряде случаев душа испытывает влияние извне, и это становится причиной определенного состояния:

...Сумрак душу врачует мне...

(«На ночлеге»)

Выпал снег – и все забылось,

Чем душа была полна!

(«Выпал снег»)

Свечение души – наиболее яркий и частотный мотив в лирике Рубцова:

*Не помнит он, что было прежде,
И не боится черных туч,
Идет себе в простой одежде
С душою светлою, как луч!*

И:

*...Когда в ночи равнинных мест
Вдруг вспыхнут все огни эфира,
И льется в душу свет с небес...*

(«Уже деревня...»)

Рубцов описывает и обратный процесс – душа определенно воздействует на мир:

*День пройдет – устанут руки.
Но, усталость заслонив,
Из души живые звуки
В стройный просятся мотив.*

(«Весна на море»)

В ряде стихотворений Рубцова душа становится синонимом «натуры», «характера»:
– *Выпей с нами, смелая душа!*

(«На гулянье»)

Душу выплескать до дна («Минута прощания») – вот те слова, которые с полным основанием можно применить к творчеству Рубцова. В большинстве стихотворений слово «душа» – рифмообразующее. По наблюдению В. Кожина [4, с. 12], рифма «глуши – души» становится едва ли не центральной в поэзии Рубцова.

*Разве что от кустика до кустика
По следам давно усопших душ
Я пойду, чтоб думами до Устюга
Погружаться в сказочную глушь.*

(«Подорожники»)

Таким образом, словесный образ души в стихотворениях Рубцова придает особое значение постоянно встречающемуся у поэта *мотиву* дороги, пути, исканий, преобразуя его в один из важных христианских мотивов русской классики – мотив странничества. Это позволяет говорить о философском звучании поэзии Николая Рубцова в целом. Слово *душа* (одно из ключевых слов поэтического стиля поэта), выражая конкретное индивидуальное значение, становится художественным символом, что позволяет назвать его словесным художественным образом, который характеризует лирического героя, его внутренний мир, состояние, настроение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожин В.В. Николай Рубцов: Заметки о жизни и творчестве поэта. М.: Советская Россия, 1976. 184 с.
2. Кожин В.В. Николай Рубцов // Кожин В.В. Статьи о современной литературе. М.: Советский писатель, 1982. 224 с.
3. Кожин В. Николай Рубцов // Русская литература XX века. М., 1999. 486 с.
4. Кожин В. Николай Рубцов. *Русская литература в школе*, 2006, № 2. С. 3–7.
5. Новиков Л.А., Преображенский С.Ю. Ключевые слова и идейно-этическая структура стиха // Язык русской поэзии XX века. М.: Высшая школа, 1989. 196 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1999. 580 с.
7. Рубцов Н. Стихотворения. М.: Советская Россия, 1983. 186 с.

REFERENCES

1. Kozhinov V.V. Nikolay Rubtsov: Zametki o zhizni i tvorchestve poeta. M.: Sovetskaya Rossiya, 1976. 184 s.
2. Kozhinov V.V. Nikolay Rubtsov // Kozhinov V.V. Stati o sovremennoy literature. M.: Sovetskiy pisatel, 1982. 224 s.
3. Kozhinov V. Nikolay Rubtsov // Russkaya literatura XX veka. M., 1999. 486 s.

4. Kozhinov V. Nikolay Rubtsov. *Russkaya literatura v shkole*. 2006. № 2. S. 3–7.
5. Novikov L.A., Preobrazhenskiy S.Yu. *Klyuchevye slova i ideyno-eticheskaya struktura stikha* // Yazyk russkoy poezii XX veka. M.: Vysshaya shkola, 1989. 196 s.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka*. M., 1999. 580 s.
7. Rubtsov N. *Stikhotvoreniya*. M.: Sovetskaya Rossiya, 1983. 186 s.

Бабкина Светлана Алексеевна – учитель русского языка и литературы гимназии №152 г. Харькова. ORCID.ID 0000-0002-9441-0312 E-mail: vad@aevista.ua

(Статья поступила в редакцию 30 октября 2020 г.)